

Э.У. Гуцало

ORCID id 0000-0002-9156-6653

О.И. Матьяш

ORCID id 0000-0001-9125-3502

ПЛЮРАЛИЗМ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О КОММУНИКАЦИИ

В статье обсуждается проблема плюрализма в коммуникации, который рассматривается в нескольких планах, начиная с институционального. Это проявляется, в частности, в структуре и названиях учебно-образовательных программ. В научно-дисциплинарном контексте плюрализм проявляется в сосуществовании с оппозицией, столкновении интеллектуальных традиций, эпистемологических, методологических, теоретических подходов и позиций. Наиболее активно это столкновение выражается в полемике о самоидентификации: заслуживает ли коммуникация статус отдельной научной дисциплины или является междисциплинарной областью.

Ключевые слова: дисциплина, диалог подходов, интердисциплина, коммуникация, конститутивная метамодель коммуникации, наука о коммуникации, плюрализм, теория коммуникации, теоретические междисциплинарные традиции.

© Гуцало Е.У., Матьяш О.И., 2016

Вступление. Изучение, научная рефлексия социально коммуникативной практики и в связи с этим становление коммуникативного подхода, предполагающего развитие науки о коммуникации и в конечном итоге коммуникативной парадигмы, — все это явления в традициях социально-гуманитарных наук относительно новые, хотя и явно набирающие силу. Сегодня в условиях становления и самоопределения коммуникации в системе социально-педагогических наук имеет смысл проанализировать ее состояние в более широком, международном масштабе, тем более, что в современном социально-гуманитарном знании наука о коммуникации занимает свое важное место.

Исследователи, занимающиеся изучением коммуникации, называемой в англоязычной научной традиции *Communication*, или *Communication Studies*, отмечают ее ярко выраженные межпредметность и плюрализм (Miller, K. (2001), Donsbach, W. (2006), Craig, R.T. (2008), Littlejohn, S.W., and Foss, K.A. (2010), Miller, K. (2005)).

Большинство коммуникативных исследователей Запада (Hofstede, G.H. (2001); Hazen, M.D, Berger, C.R., & Chaffee, S.H. (1987); Levy, M.R., & Gurevitch, M. (Eds.) (1993); Craig, R.T. (2007); Griffin, E.A. (2011); Littlejohn, S.W. (2002); Phillips, D.C. (2000)) сходятся на том, что плюрализм (понимаемый в данном случае как сосуществование в едином предметном поле множественных областей изучения, а также

исследовательских, теоретических и метатеоретических подходов) полезен и даже необходим для плодотворного развития науки.

По мнению Хофстеде, современные социальные науки и ученые находятся в похожем положении, пытаясь понять и объяснить сложную природу социальной действительности, при этом являясь частью последней. Понятно, что такая задача есть недостижимый идеал, но бесконечное приближение к нему возможно, хотя бы в силу того, что научное познание по своей природе является процессом коллективным, *интерсубъектным* (intersubjective). Наука производит и верифицирует свое знание посредством того, что в ней интегрируются множественные идеи и разработки, и каждое новое знание надстраивает над тем, что было создано ранее. Ученым никогда не удастся объять и исчерпывающе объяснить сложную природу социальной действительности — слишком велик этот «слон», но каждый научный подход или парадигма вносят что-то свое в понимание этой сложности (Hofstede, G.H., 2001, с. 2). Показательно и высказывание американского коммуниколога Кэтрин Миллер. Она называет состояние современной науки о коммуникации «здоровым эклектизмом, при котором все многообразие применяемых методов исследования признается легитимным» (Miller, K., 2001, с. 137). Очевидно, здоровый эклектизм и плюрализм как сосуществование многообразных подходов, теорий и методологий признается современными иссле-

дователями как обоснованное, и даже желаемое, состояние коммуникативной науки, как залог ее развития.

Целью статьи является анализ проблемы плюрализма и междисциплинарности в коммуникации, раскрытие институционального аспекта коммуникации, обоснование ее как практической дисциплины, порождаемой социально-культурной практикой и интегрирующей различные эпистемологические традиции.

Плюрализм как множественность. В междисциплинарных исследованиях плюрализм как множественность и разнообразие (*diversity*) научных подходов признается в данной логике необходимым способом научного познания, помогающим нам более полно понять и объяснить неисчерпаемую сложность человеческой коммуникации.

Вместе с тем в научной рефлексии представлена и противоположная, критическая мысль — плюрализм и чрезмерная диверсифицированность мешают коммуникативной науке обрести свою идентичность. Среди факторов, препятствующих самоидентификации дисциплины, называются, как минимум, следующие: отсутствие четкого объекта / предмета изучения (*an object that is almost without boundaries*), огромное и постоянно возрастающее количество не связанных между собой дисциплинарных направлений (*an ongoing diversification and specialization of the field*); определение коммуникации как интегративной или сводной дисциплины, заимствующей теории и методы из других наук (*an “integrative” or “synoptical science”*), эпистемологические и методологические дебаты и размежевание по лагерям и т. п. (Donsbach, W., 2006.)

Таким образом, развитие дисциплины происходит при идейном сопротивлении двух противоположных тенденций. С одной стороны, в признании того, что плюрализм присущ коммуникативной науке, с другой — в поиске ее идентичности, а также тех связующих метаоснований, которые позволили бы при наличии множественных направлений, сложившихся в исследовании коммуникации, говорить о ней как едином дисциплинарном поле.

Как именно и в чем проявляется плюрализм науки о коммуникации? Начать можно непосредственно с того, как определяется объект-предмет ее изучения. Многие теоретики коммуникации сходятся сегодня на том, что объект их изучения (*object of study*) — коммуникативные процессы в обществе или, если рассуждать на метатеоретическом уровне, — коммуникация, понимаемая в самом широком смысле как социально-исторический процесс и как универсальная социально-культурная практика (Craig, R.T., 2008; Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010; Donsbach, W., 2006; Miller, K., 2005).

Коммуникация как процесс и как универсальная социально-культурная практика. Что именно представляет собой коммуникация как процесс, как может современная теория описать и объяснить его, как в связи с этим должно структурироваться поле научного коммуникативного знания и как это должно отражаться в учебных дисциплинах и предметах? По всем этим вопросам существует великое «многоголосие»: многообразие не только научно-теоретических точек зрения, но и теоретических языков — научных дискурсов, исследовательских, методологических и эпистемологических подходов, а наряду с этим — образовательных подходов и программ. Многоголосие плюрализма проявляется в исследовательской и образовательной практике США, где коммуникация, по определению, уже обрела свой научный статус (Hazen, M.D., Berger, C.R., & Chaffee, S.H., 1987; Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010; Craig, R.T., 2008).

Коммуникативные специальности в США весьма распространены и пользуются популярностью. Свыше 1130 высших учебных заведений университетского уровня предлагают программы по коммуникации, а количество выпускников с коммуникативной степенью составляет сегодня 2,391,766 человек — 3,7 % от общего количества выпускников по стране.

Значение связи коммуникации со многими предметными областями и дисциплинами. Следует отметить, что из-за широты самого предмета изучения область коммуникативных наук настолько обширна, многообъемлюща и динамична, что трудно очертить ее границы (что в социальной жизни не есть коммуникация?) и тем более четко структурировать.

Связь коммуникации со многими предметными областями и дисциплинами всегда признавалась ее особенностью, но этому придавалось разное значение. Несколько десятилетий назад такая связь воспринималась как признак несамостоятельности дисциплины. Полагалось, что поскольку коммуникативные явления изучаются всеми науками о человеке, то коммуникация по сути своей не может быть самостоятельной, отдельной наукой. Тем не менее в настоящее время научное сообщество соглашается с тем, что коммуникация обрела свой дисциплинарный статус, признает ее вклад в развитие других наук, и в этом свете межпредметные связи рассматриваются как благо для дисциплины, как залог ее дальнейшего развития. Ученые называют это «ферментизацией» дисциплины (*fermentation*) и «перекрестным оплодотворением» (*cross-fertilization*), обогащающим все участвующие стороны (Craig, R.T., 2007; Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010).

Возвратимся, однако, к плюрализму, многомерности внутри самой дисциплины, вмещающей в себя огромное многообразие тематиче-

ских и исследовательских направлений. Поле дисциплины не имеет единой общепризнанной структуры, отрасли и направления изучения (subdisciplines, areas of study) могут выделяться по-разному, в зависимости от целей. Бергер и Чафи (Berger, C.R., & Chaffee, S.H., 1987) называют три основных критерия, по которым обычно структурируется поле дисциплины:

1) по *уровням анализа* — индивидуальный, межличностный, сетевой, макросоциальный (соответственно, выделяют внутриличностную, межличностную, коммуникацию в малых группах, публичную, организационную и коммуникацию и культуру);

2) по *функциям* (убеждение и влияние, аргументация, конфликт, обман и т. п.);

3) по *контекстам* (семейная, гендерная, профессиональная, кризисная, компьютерно-опосредованная, коммуникация здоровья, медиакоммуникация и т. д.).

Важно отметить, что каждая из этих отраслей изучения поддерживается своими теоретическими, исследовательскими и методологическими традициями. Если, например, межличностная коммуникация активно вбирает, интегрирует психологическое, социально-психологическое, культурно-антропологическое знание и часто, обоснованно или необоснованно, ассоциируется с «психологическим» подходом, то организационная коммуникация активно опирается на социологические исследования, на теорию систем, теорию управления, теорию информации, теорию человеческих ресурсов и т. д. В этом смысле каждая из этих коммуникативных дисциплин говорит на своем языке, иногда существенно отличном от языка смежных дисциплин.

В настоящее время в научном дискурсе приняты следующие определения: “communication as a discipline and as a field” (коммуникация как научная дисциплина и как интердисциплинарная область) (Craig, R.T., 2008; Hazen, M.D., 2008). Таким образом, коммуникация по-прежнему видится как плюралистическая область знания, и поиск основ для «единения разнообразия и различий» (unity in diversity) продолжается. Очень точно подытожил состояние вопроса американский теоретик коммуникации Р. Крейг: «Вопрос не в том, будет ли коммуникация оставаться интердисциплинарной областью, она несомненно таковой останется. Вопрос, и он остается пока открытым, — сможет ли коммуникация сформировать теоретическое ядро, позволяющее коммуникологам подходить к изучению интердисциплинарных проблем с собственно дисциплинарных позиций и привносить тем самым свой вклад в интердисциплинарные исследования» (Craig, R.T., 2008, с. 687).

Если Крейг утверждает, что наука о коммуникации может и должна развиваться, питаюсь раз-

ными «вливаниями» из разных областей знания, то немецкий исследователь Вольфганг Донсбах видит в плюрализме и «всеохватности» дисциплины проблему для ее развития. «Такой плюрализм впечатляет, но не помогает выработать связное описание и объяснение ни коммуникативных процессов, ни, тем более, самой дисциплины как научно-академического института. Вместо этого дисциплина раздроблена на отдельные микромиры, между которыми почти нет общения» (Donsbach, W., 2006, с. 440).

Таким образом, дискуссия в отношении плюрализма, равно как и связанного с ним вопроса о статусе дисциплины, продолжается.

Особенность университетского куррикулума в США. Внутри учебного поля коммуникативных дисциплин (the academic study of communication) также наблюдается переплетение, комбинирование и взаимовлияние теоретических подходов и традиций, своего рода бесконечное «смешение жанров». Важной особенностью университетского куррикулума в США является то, что преподавание коммуникативных курсов и программ не строится по единому, жестко заданному образовательному стандарту. Преподаватели, даже если они работают на одной кафедре, имеют право преподавать один и тот же курс в соответствии со своей научной традицией и профессиональными предпочтениями.

Далее, плюрализм проявляется и в том, как структурируется знание о коммуникации в преподавании учебного курса *Теория коммуникации*. Если сопоставить ряд учебников по теории коммуникации ведущих американских авторов, довольно скоро обнаруживается, что каждый учебник, каждый автор предлагает свои критерии концептуализации того, что можно назвать *коммуникативной теорией*, свои критерии отбора наиболее репрезентативных частных теорий и свои подходы к их классификации. Например, Эм Гриффин, автор популярного вводного учебника “A First Look at Communication Theory” («Первое знакомство с коммуникативной теорией»), организует теории, предлагаемые для изучения, по *уровням*: теории межличностной коммуникации, групповой и публичной коммуникации, массовой коммуникации и теории, рассматривающие коммуникацию в контексте культур.

С. Литлджон (Littlejohn, S.W., 2002), учебники которого “Theories of Human Communication” («Теории человеческой коммуникации») считаются в учебной дисциплине каноном, и Р. Крейг рассматривают современную науку о коммуникации как метадискурс — коммуникацию о коммуникации. Производство научного знания, разработка теорий — это человеческая деятельность, осуществляемая в коммуникации и посредством коммуникации, а само поле научного знания —

это бесконечно продолжающийся «разговор» разных теорий и подходов о том, что есть коммуникация.

В современной методологии коммуникативного исследования, как и в социальных науках в целом, диалектически, на «конкурентной основе» сосуществуют, как минимум, два парадигмальных подхода: *научный*, или *постпозитивистский* (scientific or post-positivist); и *гуманитарный*, или *интерпретивистский*, *герменевтический* (humanistic, interpretivist, hermeneutic) (Miller, K., 2005; Littlejohn, S.W. 2002; Phillips, D.C., 2000).

Исследователи, работающие в методологии *научного* подхода, ставят своей задачей выявление и объяснение каузальных связей и повторяющихся закономерностей; или иначе говоря, формулирование, основанное на научных эмпирических наблюдениях и верификации, законов и закономерностей коммуникативных процессов (теория снижения неопределенности Чарльза Бергера; теория межличностного обмана Буллер и Багун; теория социального суждения и оценки Музафера Шерифа; теория социального проникновения Альтмана и Тейлора; теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера; теория установления повестки дня Маккомбса и Шоу и т. д.).

Интерпретивистская парадигма представлена в коммуникативных исследованиях необычайно широко. Она вбирает в себя множество традиций, из коих социальный конструкционизм и конструктивизм, этнометодология, социолингвистика, феноменология — всего лишь малая часть (обстоятельный анализ интерпретивистской парадигмы и ее составных частей представлен в работе D.C. Phillips (Phillips, D.C., 2000). Исследователей интерпретивистской ориентации, как правило, интересует все, что связано с восприятием и смыслоозначиванием коммуникативных взаимодействий; как посредством коммуникации конструируются те или иные социальные практики и отношения, а также межсубъектная природа коммуникации, анализ социальных и личностных смыслов и их согласований. Особенностью подхода является также изучение коммуникативных событий в конкретных контекстах и ситуациях (теория речевых кодов Джерри Филипсена, диалектика отношений Лексли Бахтер, нарративная парадигма Уолтера Фишера, а также общая теория коммуникации и координированное управление смыслом Б. Пирса и В. Кронена).

Ряд авторов выделяют третий — *критический* подход (critical studies), рассматривая его либо в рамках интерпретивистской парадигмы (что нам представляется более обоснованным), либо отдельно, в качестве третьего метатеоретического подхода (Littlejohn, S.W., 2002). Критический подход, в свою очередь, тоже представлен разно-

образием интеллектуальных школ и традиций, включая структурализм, постструктурализм (или деструктурализм) и феминистские исследования. Цель критической теории — активно способствовать преобразованию социальной действительности. Критические исследователи видят свою задачу в том, чтобы, во-первых, выявлять и отстаивать нужды маргинальных, «не представленных в мейнстриме», не обладающих социально-политической властью групп и меньшинств (гендерных, этнических, возрастных или групп различных сексуальных ориентаций); и, во-вторых, проводить открытый критический анализ интересов и нужд господствующих, обладающих властью социальных групп и институтов (масс-медиа корпораций, корпоративного менеджмента и т. д.). Среди коммуникативных теорий критической традиции — теория молчащих, лишенных голоса групп Шериз Крамарей; теория точки зрения, или исходной позиции Сандры Хардинг; критический подход к явлениям культуры с позиций власти и доминирования Стюарта Холла; критическая теория коммуникации в организациях Стенли Дитца и др.

Подводя итоги, сформулируем в виде тезисов основные тенденции развития международной науки о коммуникации, исходя из того, что эти тенденции значимы для становления и развития коммуникативных подходов.

1. В системе современного социально-гуманитарного знания область изучения коммуникации, называемая *Коммуникация*, или *Изучение коммуникации* (*Communication or Communication Studies*), признается сегодня как отдельная научная и академическая дисциплина и одновременно как область *интердисциплинарного* знания (as a discipline and as a field). Академическая дисциплина (the academic study of communication) устойчиво институционализована, что подтверждается наличием многочисленных учебных программ с присвоением степеней по коммуникации в системе профессиональной подготовки высшей школы.

2. Современное коммуникативное знание характеризуется как *эксцентричное*, *многоконтекстное* и *интердисциплинарное*, что охватывается принятым в научном дискурсе понятием *плюрализм*. Плюрализм коммуникативной науки понимается не только как множественность проблематик и исследовательских подходов, но и как различие эпистемологий, открытость к взаимодействию с другими науками (интердисциплинарность) и как критическая рефлексия (epistemological pluralism, interdisciplinary openness, and critical reflexivity). Плюрализм признается как естественное состояние и принцип развития коммуникативной науки, репрезентирующей таким образом многомерность и сложность природы человека.

3. Развитие коммуникативной науки происходит в борьбе разных интеллектуальных позиций как «столкновение дискурсов». В течение десятилетий продолжаются научные полемики о том, как должна называться эта область знания (Communication, Communication Studies или Communicology); каков ее статус — дисциплины или междисциплинарной области; что первоначально должно быть включено в определение дисциплины и ее предмета; следует ли характеризовать коммуникацию как по сути своей прикладную, практическую дисциплину, которая должна отвечать на запросы практики и культивировать эту практику и т. д.

4. В международной среде коммуникологов критическая рефлексия по состоянию дисциплины востребована, ценится и активно поддерживается. Сопоставление и столкновение разных точек зрения понимается как «метаразговор» позиций и традиций, как диалог, способствующий жизнеутверждению дисциплины. Практика конструктивной научной полемики свидетельствует также о творческом потенциале и зрелости самого научного сообщества.

5. Коммуникативная наука развивается в процессе активной интеграции знания. Интегрируются идеи и достижения из многих предметных областей. Достаточно упомянуть, что многие теории и концептуальные идеи, включенные сегодня в «тело» теории коммуникации, были разработаны социальными и когнитивными психологами, математиками, антропологами, социологами, психотерапевтами, социолингвистами, социальными философами, философами образования и т. д. При этом, хотя «традиционные» социальные науки — психология, социология или

лингвистика — исторически внесли и продолжают вносить свой вклад в развитие коммуникативного знания, источники развития последнего сегодня более многочисленны и разнообразны. В конститутивной метамодели коммуникации Р. Крейга развитие дисциплины концептуализируется как разворачивающееся взаимодействие и диалог как минимум семи теоретических традиций.

6. Плюрализм современной коммуникативной науки проявляется также и в том, что сегодня она широко интернационализована. В разных регионах мира обозначаются и самоопределяются свои национальные коммуникативные традиции, причем становление многих из них происходит в борьбе двух противоположных тенденций — в стремлении сохранить свои национальные интеллектуальные школы и одновременно в переживании зависимости от западных моделей и теорий.

Перспективы исследования. Наличие в теории коммуникации различных эпистемологических оснований и большого количества частных коммуникативных теорий не препятствуют постановке и обсуждению общих метатеоретических проблем: каково назначение современной теории коммуникации? Какой должна быть «хорошая» коммуникативная теория? Необходима ли метатеория? Если да, какой она должна быть и каковы пути ее построения? Эти вопросы формулируются и активно обсуждаются в научной среде. Осознание и анализ национальных особенностей развития и самоопределения коммуникативной науки с учетом международного опыта — стратегическая задача и ответственность отечественных специалистов.

ИСТОЧНИКИ

1. Hofstede, G. H. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage (in English).
2. Miller, K. (2001). Quantitative Research Methods. In F.M. Jablin & L.L. Putnam (Eds.), *The New Handbook of Organizational Communication: Advances in Theory, Research, and Methods*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications (in English).
3. Donsbach, W. (2006). The Identity of Communication Research. *Journal of Communication*, 56, p. 437–448 (in English).
4. Craig, R. T. (2006). Communication as a Practice. In G.J. Shepherd, J. John, & T. Striphos (Eds.), *Communication as...: Perspectives on theory* (p. 38–47). Thousand Oaks, CA: Sage (in English).
5. Craig, R. T. (2008). Communication in the Conversation of Disciplines. *Russian Journal of Communication*, 1 (1), p. 7–23 (in English).
6. Littlejohn, S. W., and Foss, K. A. (2010). *Theories of Human Communication* (10th ed.). Waveland Press (in English).
7. Miller, K. (2005). *Communication Theories: Perspectives, Processes, and Contexts* (2nd ed.). Boston: McGraw-Hill (in English).
8. Hazen, M. D. (2008). Thoughts on the Development of the Communication Discipline in the United States and Russia. *Russian Journal of Communication*, 1 (4), p. 455–475 (in English).
9. Craig, R. T. (2008). Communication as a field and discipline. In W. Donsbach (Ed.), *International Encyclopedia of Communication* (p. 675–688). Oxford, UK, and Malden, MA: Blackwell Publishing (in English).

10. Berger, C. R., Chaffee, S. H. (1987). The study of Communication as a Science. In C.R. Berger and S.H. Chaffee (Eds.), *Handbook of Communication Science* (p. 15–19). Newberry Park, CA: Sage (in English).
11. Levy, M. R., Gurevitch, M. (Eds.). (1993). The Future of the Field –Between Fragmentation and Cohesion [special issues]. *Journal of Communication*, 43 (3), p. 1–238 and 43 (4), p. 1–190 (in English).
12. Craig, R. T. (1999). Communication Theory as a Field. *Communication Theory*, 9, p. 119–161 (in English).
13. Craig, R. T. (2007). Pragmatism in the Field of Communication Theory. *Communication Theory*, 17, p. 125–145 (in English).
14. Griffin, E.A. (2011). *A First Look at Communication Theory* (8th ed.). IL: McGraw-Hill (in English).
15. Littlejohn, S. W. (2002). *Theories of Human Communication* (7th ed.). Albuquerque, NM: Wadsworth (in English).
16. Phillips, D.C. (2000). The Expanded Social Scientist's Bestiary: a Guide to Fabled Threats to, and Defenses of, *Naturalistic Social Science*. Lanham, MA: Rowman and Littlefield (in English).
17. Toma, C. I., Hancock, J. T. (2010). Looks and Lies. *Communication Research*, 37 (3), p. 335–351. DOI: 10.1177/0093650209356437 (in English).
18. *Journal of Communication*, 50 (4), p. 111–132. DOI: 10.1111/j. 1460-2466. 2000. tb02865. x (in English).
19. *Communication Theory*, 22 (2), p. 204–225. DOI: 10.1111/j. 1468-2885. 2012. 1404. (in English).

Гуцало Е.У., Матьяш О.І.

ПЛЮРАЛІЗМ І МЕЖДИСЦИПЛІНАРНІСТЬ ЯК ПРИНЦИП РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ НАУКИ ПРО КОМУНІКАЦІЮ

У статті обговорюється проблема плюралізму в комунікації, який розглядається у декількох планах, починаючи з інституціонального. Це виявляється, зокрема, у структурі та назвах освітніх програм. У науково-дисциплінарному контексті плюралізм проявляється у співіснуванні з опозицією, зіткненні інтелектуальних традицій, епістемологічних, методологічних, теоретичних підходів та позицій. Найбільш активно цей конфлікт артикулюється у полеміці щодо самоідентифікації: чи заслуговує комунікація статусу окремої наукової дисципліни чи більш вагомою є її міждисциплінарність.

Ключові слова: дисципліна, діалог підходів, інтердисципліна, комунікація, конститутивна метамодель комунікації, наука про комунікацію, плюралізм, теорія комунікації, теоретичні міждисциплінарні традиції.

Emiliya Gutsalo, Olga Matyash

PLURALISM AND INTERDISCIPLINARITY AS THE DEVELOPMENT PRINCIPLE OF THE CONTEMPORARY COMMUNICATION SCIENCE

Contemporary sciences treat communication as an independent research and academic field which has been characterised with its complex diversity and multiaspect or pluralistic nature. The article deals with the problem of pluralism in communication. Pluralism is considered from various standpoints starting from institutional one. The latter is revealed through the structure and titles of academic and educational programmes. The research perspective sees pluralism as a coexistence, opposition, and even clash of intellectual traditions, epistemological, methodological as well as theoretical approaches and attitudes. This clash is most actively obvious in the controversy of self-identification whether communication deserves the status of an independent research field or it is an interdisciplinary sphere.

Key words: field, dialogue of approaches, interdiscipline, communication, communication constitutive metamodel, communication science, pluralism, theory of communication, theoretical interdisciplinary traditions.

Стаття надійшла до редакції 01.10.2016

Прийнято до друку 05.10.2016